

УДК 336.645.1

Е. С. Анисимова

Финансовый университет
при Правительстве РФ
Ленинградский пр., 49, Москва, 125993, Россия
E-mail: e.s.anisimova@yandex.ru

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ТЭК РФ И ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ЕГО ФИНАНСОВ

Рассматриваются проблемы модернизации сектора в РФ в условиях постсоветской экономики, отраслевые особенности организации финансов при переходе на инновационное развитие и меры, предпринимаемые государством в целях стимулирования этого развития.

Ключевые слова: инновации, энергетика, финансы, организация финансов.

В то время пока развитые государства активно внедряли новые технологии, обновляли производственные фонды и развивали инвестиционное предпринимательство, в России происходили процессы приватизации важнейших предприятий с негативными, в большинстве случаев, для них последствиями. По данным Федеральной службы Государственной статистики, до текущего момента инновационная активность промышленных предприятий в 1999–2007 гг. не превышала 9–10 %, а доля инновационной продукции в общем объеме отгруженных промышленных товаров не превышала 5 %. За это время возросла доля добывающих отраслей в ВВП и увеличился износ основных фондов: к 2008 г. на наиболее инвестиционно привлекательных предприятиях износ машин и оборудования составил 55 %¹.

Вследствие приватизации предприятий ТЭК и либерализации энергетического рынка России перед новыми собственниками возникла проблема эффективности приобретенных предприятий. Прямые потери финансовых ресурсов на НИОКР стали неприемлемыми, вложения в разработки с точки зрения эффективного собственника должны сопровождаться значительной отдачей в обозримом периоде. Поскольку основная доля затрат в энергетике приходится на топливную составляющую, то эффективность, выраженная в росте рентабельности бизнеса, основывается на экономии на топливе, более эффективном использовании топлива, заменой топлива на его более дешевый вид. Кроме топлива, затраты на которое представляют собой текущие затраты предприятия ТЭК, значительный отток средств теоретически должен приходиться на капитальные вложения (сарех). Сарех делится на затраты на поддержание существующих мощностей и затраты на строительство и ввод новых мощностей. Как было отмечено, российский ТЭК в настоящее время значительно изношен. Помимо затрат на поддержание существующих установок необходимо создавать новые мощности. Таким образом, рост затрат неизбежно приведет к среднесрочному снижению эффективности бизнеса в российском ТЭК, что не является стимулом к вложениям в инновационные разработки.

Основной особенностью организации финансов инновационного предприятия является высокая степень риска. В России не развиты механизмы финансирования рискованных проектов, поэтому основным источником финансирования инноваций является собственный капитал или другие формы внутреннего финансирования, например, средства материнской компании

¹ <http://www.gks.ru/>

или других компаний группы. Однако даже в Соединенных Штатах только 1,5 % всех венчурных средств направляется на исследования, т. е. на посевную стадию [1]. По итогам 2009 г. в рейтинге 132 стран, в которых производилось исследование, Россия занимает 91-е место в рейтинге стран по уровню доступности капитала для финансирования инновационных проектов, в том числе 85-е место по доступности для предприятий венчурного капитала, 95-е – по критерию финансирования инноваций на внутреннем рынке акционерного капитала и 84-е – по прямым иностранным инвестициям ².

Таблица 1

Рэнкинг стран по уровню доступности капитала для финансирования инновационных проектов

Южноафриканская Республика	1
Норвегия	2
Кипр	3
США	4
Гонконг	5
Голландия	6
Дания	7
Швейцария	8
Великобритания	9
Канада	10
Замбия	88
Боливия	89
Мадагаскар	90
РФ	91
Кот д'Ивуар	92
Никарагуа	93
Ливия	94

Поскольку единственным источником дохода отдельного юридического лица, осуществляющего инновационную разработку, может являться доход от продажи инновационного товара, то в процессе разработки и коммерциализации проекта компания будет нести убытки. Период убыточности деятельности компании может быть достаточно длительным (в зависимости от сложности процесса разработки продукта), а период операционного цикла – очень большим, поскольку авансированные затраты вернуться в виде выручки только после коммерциализации успешной разработки. Здесь возникает замкнутый круг, когда у разработчика нет средств для воплощения инновационной идеи, если только его не поддержит заинтересованная в техническом новшестве генерирующая (распределительная, сетевая, добывающая) компания.

Организация финансов в ТЭК должна учитывать и специфические факторы, характеризующие движение финансовых ресурсов в данной отрасли. Например, для генерирующих компаний это совпадение во времени процессов производства и потребления электроэнергии и равенство объема выработанной и потребленной электроэнергии в каждый момент времени и невозможность создания запасов энергии. Невозможность создания запасов приводит к тому, что возникновение дисбаланса между производством и потреблением способно значительно дестабилизировать рынок.

² <http://www.globalinnovationindex.org>

Важной особенностью организации финансов энергетической сферы является тариф. Тарифы учитывают финансовый результат генерации за прошлый год и возмещают убытки (в случае наличия таковых) в следующем году. Однако в условиях рыночных колебаний цен на топливо (газ, мазут, уголь) в отчетном году выручка компаний не подлежит корректировке за счет увеличения отпускных цен (частично рыночное ценообразование доступно компаниям при работе с юридическими лицами). При этом в сфере выработки электро- и теплоэнергии существует значительная зависимость от стоимости топлива. Рост цен на топливо может привести к значительным убыткам генерирующих компаний и компенсирующему росту тарифов для конечных потребителей в следующем году (в том числе для жилищно-коммунального хозяйства). Эта особенность организации финансов сдерживает внедрение передовых технологий в генерации, поскольку существует механизм возмещения убытков, полученных неэффективной компанией (например, работающей на дорогом мазуте).

Кроме того, товар является «унифицированным», т. е. конечный потребитель не в состоянии определить, чей конкретно товар пришел ему через распределительные и сетевые организации. Эта характеристика относится также к нефти и газу, транспортируемым по трубопроводам. Определенная часть энергии при транспортировке теряется, поэтому объем произведенной энергии будет несколько выше, чем объем потребленной. И здесь возникает проблема энергоэффективности.

Финансирование мероприятий по повышению энергосбережения и энергоэффективности является важной проблемой для энергетической отрасли. Россия является одной из самых энергоемких экономик мира по причинам суровых климатических условий, энергоемкой структуры экономики, особенностей размещения и протяженностью транспортных коммуникаций.

В разрезе энергоэффективности очень важен вопрос транспортировки, т. е. состояния магистралей, трубопроводов и линий передачи. Известны случаи, когда новые эффективные котельные, построенные по новейшим стандартам, вынуждены работать с превышением нормы расхода топлива для поддержания необходимой температуры на точке входа из-за аварийного состояния сетей. Здесь отметим вопрос, напрямую не касающийся инновационных технологий, но имеющий прямое отношение к финансированию сферы ТЭК. Как правило, владельцами сетей и генерирующих компаний являются разные инвесторы, что ведет к дисбалансу интересов (владелец сетей не имеет стимула к поддержанию линий передачи в должном состоянии, тем более к использованию инновационных материалов и технологий при прокладке). Тем более это неприемлемо, когда владельцами сетей и магистралей являются государственные и квазигосударственные компании – владельцы теплотрасс, газопроводов, линий электропередач.

К 2005 г. вследствие подъема экономики коэффициент использования установленной мощности на ГРЭС, упавший в постсоветский период, стал достигать 100 %, в некоторых регионах РФ стал наблюдаться стабильный дефицит электроэнергии. На эту проблему накладывается неэффективность тепловой генерации по показателям КПД и среднего удельного расхода условного топлива, структура топливообеспеченности российских генераций (значительная доля мазута в структуре топлива, зависимость от газа – топлива с высокой волатильностью по цене, и крайне низкая доля твердого топлива). Рассмотрим проблемы подотраслей ТЭК более подробно.

В газовой сфере Россия является крупнейшей страной по запасам газа и объемам его добычи (лишь в 2009 г. Россия уступила США из-за значительных объемов добытого сланцевого газа, объем добычи составил 546,8 млрд куб. м против 593,4 млрд куб. м в США ³). Российский газ залегают на небольшой глубине, что положительно сказывается на себестоимости его добычи. Благодаря этому внутренние тарифы возможно поддерживать на невысоком уровне, а следовательно, и поддерживать конкурентоспособность энергоемкой национальной экономики, основывающейся в том числе на таких отраслях, как металлургия и машиностроение. Кроме того, цена на газ формирует значительную часть затрат ЖКХ. В связи с

³ <http://www.cia.gov.com>

этим значительный рост цены на газ не представляется возможным, однако низкие цены не способствуют внедрению энергосберегающих технологий. К проблемам газовой отрасли добавляется отставание в технологиях по производству и транспортировке сжиженного природного газа, перевозка которого является единственной альтернативой транспортировке газа по трубопроводам, в технологиях добычи газа на шельфе.

Эти факты сдерживают развитие газовой отрасли и заставляют наши компании делиться доходами с иностранными партнерами при разработке сложных месторождений (например, компания «Штокман Девелопмент АГ» является совместным предприятием по финансированию, проектированию, строительству и эксплуатации объектов Первой фазы освоения Штокмановского газоконденсатного месторождения, доля ОАО «Газпром» в проекте составляет 51 %, доля французской Total S. A. – 25 %, норвежской Statoil ASA – 24 %).

В нефтяной отрасли также назрела необходимость внедрения инновационных разработок. Известно, что, по сравнению с 60-ми гг., средняя величина проектной нефтеотдачи снизилась в 1,4 раза, средний коэффициент извлечения нефти понизился до 28 % (в 1980-е гг. – до 45 %), что является одним из самых низких показателей в мировой нефтедобыче, и при этом повышение коэффициента извлечения нефти на 1 % в целом по стране позволит добывать дополнительно до 30 млн тонн нефти в год⁴. Глубина переработки российской нефти вследствие физического и морального устаревания еще советского оборудования гораздо ниже, чем в развитых странах. Этот показатель влияет на долю получаемых светлых нефтепродуктов в ассортименте получаемых продуктов, и российские нефтепродукты при экспорте зачастую естественным образом становятся лишь сырьем для дальнейшей переработки.

Инвестиционные проекты в нефтепереработке требуют значительного объема финансирования (для среднего НПЗ реконструкция до Евро-4 может стоить до 500 млн долл.) и при этом имеют большой срок окупаемости: проектные работы могут занять до года, реконструкция занимает до 5 лет, окупаемость проектов ожидается 8–10 лет.

Мы охватили лишь часть проблем в развитии ТЭК, связанных с недостаточностью финансирования инновационных программ, а именно:

- неразвитость институтов финансирования инновационных программ, ведущая к попыткам финансировать проекты за собственный счет, что ведет к сужению исследовательских работ или полному отказу от НИОКР по причине недостаточного объема денежных средств;
- проблема балансирования между достаточной эффективностью бизнеса и разумными вложениями в новейшие разработки;
- значительная изношенность и отсталость оборудования предприятий и острая проблема энергоэффективности;
- специфичность организации финансов предприятий ТЭК;
- дисбаланс интересов владельцев сетей и генераций;
- отдельные проблемы каждой из подотраслей ТЭК.

Однако эти проблемы не являются неразрешимыми, что мы попытаемся доказать ниже.

Учитывая тот факт, что инновационный проект предполагает денежный отток на всех стадиях финансирования, и срок окупаемости инвестиций может достигать в сложных отраслях, каким является ТЭК, 5–10 лет, становится очевидным, что важным рычагом влияния на энергетические компании в сфере финансирования инновационных разработок становится государство. В качестве примера оказания государственного влияния на предприятия ТЭК можно привести обязательства, возложенные на акционеров компаний сектора, образовавшихся при реструктуризации РАО ЕЭС. Однако только в 2010 г. обязательства были закреплены в Распоряжении Председателя Правительства РФ [2]. В частности, в сроки от 31.12.2009 до 31.12.2015 г. российские генерирующие компании должны начать исполнять обязательства по поставке мощности в совокупности в следующих объемах.

⁴ <http://www.inno-expert.ru>

Таблица 2

Установленная мощность генерирующего объекта
(в том числе увеличение установленной мощности генерирующего объекта), МВт

Энергокомпания	Мощность
ОАО «ОГК-1»	2 010
ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС»	405
ОАО «ОГК-2»	1 860
ОАО «ОГК-3»	2 220,75 (2 040,75)
ОАО «ОГК-4»	4 009,5 (2 509,5)
ОАО «Энел ОГК-5»	800
ОАО «ОГК-6»	2 600 (1 496)
ОАО «ТГК-1»	1 650 (1 486,25)
ОАО «ТГК-2»	1 620 (1 570)
ОАО «Мосэнерго»	2 882,5
ОАО «Квадра-ГК»	1 092
ОАО «ТГК-5»	710
ОАО «ТГК-6»	690 (570)
ОАО «Волжская ТГК»	510 (395)
ООО «ТГК-8»	890
ОАО «ТГК-9»	1 409
ОАО «Фортум»	2 360
ОАО «ТГК-11»	721 (352)
Кузбасское ОАО энергетики и электрификации	1 110 (404)
ОАО «Енисейская ТГК-13»	720 (320)
ОАО «ТГК-14»	133 (33)

Чтобы в современных условиях добиться эффективности этих новых мощностей, необходимо изначально использовать инновационные технологии при их строительстве. При этом государственное влияние проявляется не только в обязательствах, но и в мерах стимулирования вложений в эти инновационные разработки.

Для облегчения налогового бремени на инновационные предприятия в настоящий момент предпринимаются некоторые меры со стороны законодателя.

Так, согласно ст. 262 НК РФ [3] расходы на НИОКР для предприятия-заказчика признаются для целей налогообложения после завершения этих работ и подписания сторонами акта сдачи-приемки. Эти расходы равномерно включаются налогоплательщиком в состав прочих расходов в течение одного года (ранее – двух лет) при условии использования указанных исследований и разработок в производстве и реализации товаров. В случае, если в результате произведенных расходов организация-налогоплательщик получает исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, данные права признаются нематериальными активами, которые подлежат амортизации. Расходы на НИОКР, которые не дали положительного результата, также подлежат включению в состав прочих расходов равномерно в течение одного года (ранее – трех) в размере фактически осуществленных расходов. Таким образом, мы видим послабление в процессе признания расходов предприятиями, осуществляющими НИОКР, позволяющие им быстрее списать такие расходы.

Важным является тот факт, что расходы на НИОКР (в том числе не давшие положительного результата), соответствующие перечню, утвержденному Постановлением Правительства РФ [4], признаются в том отчетном (налоговом) периоде, в котором они были осуществлены, и включаются в состав прочих расходов в размере фактических затрат с коэффициентом 1,5. Стимулирование НИОКР на уровне налогообложения определяет при-

оритетные направления развития, а именно [4]: технологии атомной энергетики, технологии новых и возобновляемых источников энергии, технологии производства топлив и энергии из органического сырья, технологии создания энергосберегающих систем транспортировки, распределения и потребления тепла и электроэнергии, технологии экологически безопасной разработки месторождений и добычи полезных ископаемых. Из 32 направлений использования льгот при определении налогооблагаемой базы 5 направлений (15,6 %) касаются топливно-энергетического комплекса. Таким образом, государством уже сделаны первые шаги по стимулированию инновационного развития ТЭК. Однако в этой сфере можно еще многого добиться, перенимая опыт других стран. В Японии, например, государство берет на себя финансирование значительной части НИОКР, капитального строительства и покрытия убытков от колебания мировых цен; также в Японии существует система стимулирования инвестиций в совершенное энергооборудование. В Финляндии, Испании, Австрии государство выделяет прямые ассигнования, осуществляет дотации и выступает в роли акционера предприятий ТЭК [5. С. 61–63].

При существующей специфике бизнеса ТЭК, а именно невозможности создания запасов продукции, влияющей на организацию финансов, компании вынуждены создавать резервы генерирующих мощностей в размере приблизительно 10–15 % от потребления. Мощность является особым товаром, покупка которого предоставляет участнику оптового рынка право требования к продавцу мощности поддержания в готовности генерирующего оборудования для выработки электроэнергии установленного качества в объеме, необходимом для удовлетворения потребности в электрической энергии данного участника⁵. С 1 июня 2008 г. торговля мощностью осуществляется на основе конкурентного отбора мощности, проводимого системным оператором. Для прогнозирования финансовых потоков энергетического предприятия важным фактором является цена предоставляемой мощности. Здесь законодательно заложено поощрение предприятий, осуществляющих ввод новых мощностей: для генерирующего оборудования, введенного по 2007 г., цена в заявке не может превышать тарифа ФСТ; для введенного после 2007 г. оборудования цена определяется экономически обоснованным уровнем, рассчитанным Некоммерческим партнерством «Совет рынка по организации эффективной системы оптовой и розничной торговли электрической энергией и мощностью».

Проблема конкурентоспособности товара в условиях унифицированности решается посредством ценовой конкуренции (поскольку качество энергии одинаково). Снижение цены без влияния на маржу невозможно, и именно здесь проявляется острая необходимость во внедрении таких инновационных решений, которые помогли бы значительно снизить себестоимость продукции (за счет более эффективного сжигания топлива, снижения потерь при передаче и пр.), что помогло бы снижать отпускную цену в рамках свободных договоров (регулируемые договора заключаются в рамках тарифов ФСТ). Отметим, что в процессе либерализации рынка электроэнергии были предусмотрены стимулирующие регулирующие меры, побуждающие предприятия к снижению отпускных цен. Речь идет о том, что часть электроэнергии реализуется в рамках «Рынка на сутки вперед» (отбор ценовых заявок поставщиков и покупателей за сутки до реальной поставки электроэнергии). При этом в соответствии с правилами торговли в первую очередь удовлетворяются заявки на поставку электроэнергии с наименьшей ценой (влияние регулятивных факторов).

Что касается возмещения убытков в последующих годах через повышение тарифа, то эта проблема должна решиться благодаря либерализации оптового рынка энергии, завершенной в 2010 г. Однако в сфере ЖКХ переход на рыночное ценообразование еще долго не будет возможным. Кроме того, в Архангельской области, Республике Коми и на Дальнем Востоке России в силу определенных обстоятельств (например, изолированность энергосистемы) реализация энергии будет проходить в неценовом режиме.

Проблемы инновационного развития подотраслей ТЭК также имеют свое решение в большинстве случаев. К топливно-энергетическому комплексу относят следующие отрасли народного хозяйства [6. С. 13; 7]⁶: нефтедобыча и переработка, газовая отрасль, угольная

⁵ <http://www.np-sr.ru/>

⁶ <http://minenergo.gov.ru>

промышленность, являющиеся минерально-сырьевой базой ТЭК; электроэнергетика, атомная энергетика, гидроэнергетика, малораспространенные пока еще в России виды производства энергии на основе возобновляемых источников (приливная, ветряная, солнечная), являющиеся генерацией; теплоснабжение и сетевые компании, владеющие магистралями и линиями передач. За время, потребовавшееся российской экономике для перехода на рыночный уклад, наши технологии значительно отстали от западных, однако на сегодня в России все же существует задел инновационного развития, который можно реализовать при достаточном объеме финансирования и заинтересованности государства и субъектов энергетической сферы (добывающие компании, генерирующие компании, производители оборудования, сфера потребления и пр.).

Повышение коэффициента извлечения нефти доступно через новые технологии – первичное вскрытие на равновесии и депрессии, моделирование фильтрационных процессов при строительстве скважин, многоствольное бурение и другие третичные методы, которые уже были разработаны российскими учеными. Такие методы позволили бы российским компаниям более рационально использовать природные ресурсы, выкачивая максимально возможное количество нефти из каждой скважины, при этом себестоимость этой нефти не будет выше, чем при извлечении вторичными и первичными способами.

Не менее интересны проекты угольной отрасли, например, проекты по эффективному сжиганию угольных взвесей в котельных. В России существуют разработки, позволяющие ликвидировать отставание в технологиях сжигания угля. Например, это технология прямого сжигания водоугольного топлива, котлы с многоступенчатой схемой сжигания углей, технологии глубокой очистки дымовых газов и пр.

Использование научного задела российской угольной отрасли зависит от интереса генерирующих компаний, который можно поддержать политикой государства. Финансирование модернизации должно стимулироваться государством на уровне налоговых льгот и преференций, поскольку вопросы экологии относятся к сфере интересов государства.

Для сетевых компаний вместо обычного тарифа в основу ценообразования положен принцип регулируемой базы активов (RAB – Regulatory Asset Base). Первыми такую модель тарифообразования использовали англичане, сегодня эта методика применяется во многих европейских государствах: в Великобритании, Чехии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Германии, Швеции, Норвегии. Основным преимуществом RAB-регулирования является то, что тарифы могут прогнозироваться на длительные сроки (до пяти лет), что повышает возможности привлечения финансирования капитальных вложений. Кроме того, в рамках этого способа регулирования оценивается первоначальное состояние активов компании (за минусом амортизации), к этому показателю добавляются планируемые инвестиции – так из первоначального RAB получается последующий RAB. Тариф в этом случае складывается из операционных издержек, выплаты дивидендов и средств на оплату заемного капитала.

Согласно проведенным исследованиям в России имеется значительный потенциал энергосбережения, позволяющий снизить объемы потребления энергоресурсов на 45 % к текущему уровню [8]. Финансирование программ энергосбережения необходимо в первую очередь в промышленности, а также в сфере переработки попутного нефтяного газа, сжигаемого в настоящее время на скважинах, и в сфере ЖКХ. Сфера ЖКХ является наиболее проблемной отраслью, поскольку в финансировании таких программ управляющие коммунального сектора не заинтересованы.

Для осуществления программ по энергоэффективности по разным оценкам требуется от 70 до 320 млрд долл. [8], что позволит экономить значительные объемы топливного сырья. На текущий момент понятно, что финансирование этих программ должно быть поддержано, в том числе, государством.

Перечисленные инновационные технологии открывают перспективу для создания новых механизмов финансирования проектов нефтегазового сектора, которые позволят производить затраты на внедрение инновационных технологий, разумно распределяя денежный отток во времени.

Подводя итог, отметим, что в настоящий момент государством создаются условия для инновационного развития предприятий ТЭК. Организация финансов предприятий ТЭК должна способствовать скорейшему внедрению разработок. В случаях, когда существующая финан-

совая архитектура препятствует эффективному развитию предприятия, она должна быть изменена с учетом возможных последствий для экономики предприятия и экономики РФ в целом. Государство должно поддерживать предприятия ТЭК в их намерениях внедрять инновационные разработки путем введения для подобных предприятий льгот и выгодных условий реализации электроэнергии (отчасти это уже организовано косвенным образом через механизмы либерализации рынка). Однако отрасль находится только на пороге модернизации, и ее инновационное будущее возможно только при совместных усилиях регулятора, добывающих компаний, генерирующих компаний, сетевых компаний и потребителей.

Список литературы

1. How to Power the Energy Innovation Lifecycle: Better Policies Can Carry New Energy Sources to Market. Sean Pool. June 2010. URL: http://www.americanprogress.org/issues/2010/06/pdf/energy_innovation.pdf.
2. Распоряжение от 11 августа 2010 г. № 1334-р «Об утверждении перечня генерирующих объектов».
3. Налоговый кодекс Российской Федерации. От 05.08.2000 № 117-ФЗ (принят ГД ФС РФ 19.07.2000). Ч. 2.
4. Постановление Правительства РФ от 24 декабря 2008 г. № 988 «Об утверждении перечня научных исследований и опытно-конструкторских разработок, расходы налогоплательщика на которые в соответствии с пунктом 2 ст. 262 части второй Налогового кодекса Российской Федерации включаются в состав прочих расходов в размере фактических затрат с коэффициентом 1,5».
5. Шарнопольский Б. П., Пятаева О. А. Механизмы реализации инновационных проектов энергетических предприятий после реформирования отрасли (на примере генерирующих компаний): Монография. М.: Маджента, 2009. 135 с.
6. Санеев Б. Г. и др. Методы и модели разработки региональных энергетических программ: Монография. Новосибирск: Наука, 2003. 136 с.
7. Кассихин Г., Козловский Е. Топливо-энергетический комплекс России: особенности развития и сырьевая база // Промышленные ведомости. 2000. № 9.
8. Громов А. И. Проблемы энергосбережения и энергоэффективности в российской энергетике // Междунар. конф. по экономическому развитию Северо-Восточной Азии, 17 февраля 2009 г., Ниигата, Япония. URL: <http://www.energystrategy.ru/present/present.htm>.

Материал поступил в редколлегию 29.01.2011

E. S. Anisimova

THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF RUSSIAN FUEL AND ENERGY COMPLEX AND PECULIARITIES OF ITS' FINANCE ORGANIZATION

Federal state education institution of higher professional education Finance Academy under the Government of the Russian Federation. The article considers the problems of modernization of the sector in terms of post soviet economy, industry characteristics of organization of finance while transiting into innovational development and measures to be taken by the government to inspire this development.

Keywords: innovation, energy, finance, organization of finance.